

ВСТРЕЧНЫМИ КУРСАМИ: ПОЛИТИКА СССР И США НА БАЛКАНАХ, БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В 1939–1947 гг. Киров: изд-во Вятского государственного гуманитарного университета, 2014, 510 с.

В последние годы в Вятском государственном гуманитарном университете под руководством ректора этого университета, известного историка-американиста В.Т. Юнгблюда сформировалась группа его учеников – молодых исследователей, занимающихся изучением внешней политики США. Основным направлением их работы была избрана сравнительно мало исследованная в отечественной американистике политика США в годы Второй мировой войны на Балканах, а также на Ближнем и Среднем Востоке. Начав с изучения стран этих регионов¹, исследователи постепенно расширяли эту проблематику во времени и пространстве, что привело к появлению крупной обобщающей работы по этим двум регионам, которая охватывает не только военный период, но и начало “холодной войны”. В новой книге “Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг.”², написанной вятскими историками, политика США в “холодной войне” рассматривается в сопоставлении с политикой СССР, причем оба этих “встречных курса” представлены на паритетной основе.

Такая постановка вопроса привлекает своей новизной и научной перспективностью. Во-первых, избранный авторами “синхронно-сопоставительный способ изучения” (с. 15) выгодно отличается от традиционной фокусировки внимания на одной стороне; он позволяет рассмотреть взаимодействие обеих сторон и дать сравнительный анализ их политики в изучаемых регионах. Во-вторых, обычно два периода (военный и начало “холодной войны”) рассматриваются отдельно как этапы соответственно сотрудничества и конфронтации между СССР и западными демократиями. Между тем, как наглядно показано в работе, в реально-

сти между ними не было явного водораздела: предпосылки будущего конфликта постепенно вызревали внутри преимущественно кооперационного взаимодействия. Поэтому особенно важно проследить всю траекторию этого неразрывного процесса во всей его сложности и динамике.

Наряду с преимуществами такого подхода, очевидны и сложности реализации поставленной задачи. Она требует досконального знания американской и советской политики, а также специфики регионов, которая крайне сложна. Балканы, Ближний и Средний Восток всегда были очень разнородными по своим природно-географическим, экономическим, этноконфессиональным и другим условиям. На Балканах, на Ближнем и Среднем Востоке традиционно пересекались интересы различных, в том числе великих, держав, между которыми шла острая борьба за влияние. Особенно сложно и динамично ситуация развивалась в исследуемый период с его частыми сменами политических ориентаций и политических режимов, а также повышенной остротой внутренних конфликтов. Тем не менее авторы успешно справились со своей непростой задачей.

Это стало возможным на основе тщательного изучения широкого круга источников, прежде всего – дипломатических документов из российских и американских архивов, а также материалов, опубликованных в нашей стране и за рубежом. Впечатляет и использованная авторами обширная научная литература, в том числе – работы на сербо-хорватском и болгарском языках. Авторы в полной мере опирались на лучшие достижения отечественной и зарубежной историографии.

Другим слагаемым успеха научного коллектива под руководством В.Т. Юнгблюда стала концептуальная продуманность работы, построенной по строгим методологическим принципам. Это не просто собрание глав и разделов по разным странам, а стройное и целостное исследование, написанное единым научным почерком, что редко встречается даже в высококачественных коллективных монографиях. Концептуальный стержень работы – анализ

¹ Юнгблюд В.Т., Костин А.А. Политика США в Югославии в 1941–1945 гг. Киров, 2004; Юнгблюд В.Т., Чучкалов А.В. Политика США в Иране в годы Второй мировой войны. Киров, 2011.

² Авторский коллектив: В.Т. Юнгблюд (отв. ред.), Т.А. Воробьева, А.В. Збоев, А.А. Калинин, А.А. Костин, И.В. Смольняк, А.В. Чучкалов.

различных траекторий “движения СССР и США к сверхдержавности” (с. 14) применительно к избранным регионам. Авторы детально прослеживают сложный процесс эволюции государственных интересов СССР и США, как их понимало политическое руководство каждой из этих стран. За годы Второй мировой войны эти интересы в данных регионах (особенно в случае США) претерпели серьезные изменения под воздействием сложного комплекса внутренних и внешних факторов. Несомненная удача работы состоит во внимательном анализе взаимодействия этих факторов, которые были специфичными в каждой из рассматриваемых стран (речь идет о Югославии, Болгарии, Греции, Турции, Иране и основных государствах Арабского Востока).

В книге хорошо показано, как, преследуя свои интересы, СССР и США были вынуждены приспосабливаться к ситуации на местах, а также реагировать на действия друг друга и других внешних сил, прежде всего – враждебной Германии и союзной Великобритании. Отвергая “линейный” взгляд на развитие анализируемых событий, авторы справедливо утверждают: “Ни правительство США, ни советское руководство не имели возможности действовать на Ближнем и Среднем Востоке безоглядно, рассматривая регион всего лишь как место для схватки со своим новым внешнеполитическим противником. По сути дела, по любой острой проблеме сторонам приходилось находить компромиссы, что называется, на ощупь. Причем в этом драматичном диалоге, как правило, зримо или незримо присутствовали и другие субъекты, мнение и силовые потенциалы которых также приходилось учитывать при формулировании собственных внешнеполитических задач и выборе тактических решений” (с. 420).

На основе обобщения большого фактического материала авторы смогли разработать убедительную периодизацию эволюции советской и американской политики на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. Первый этап (1939–1941 гг.) был отмечен эскалацией вовлечения СССР и США в дела этих регионов; при этом Болгария, Югославия и Греция находились под нацистским контролем, а ближневосточные государства пребывали в зоне преимущественного влияния Великобритании. На втором этапе (1941–1944 гг.) Кремль и Белый Дом определились в своих отношениях с различными силами движения Сопротивления на Балканах, повысили заинтересованность в укреплении своих позиций в странах Ближнего и Среднего Востока. На третьем этапе (1944–1947 гг.) СССР и США действовали в условиях освобождения Балкан от нацистской оккупации и в обстановке послевоенного урегулирования,

которое сопровождалось расширением влияния СССР на Балканах и вытеснением США Великобритании с ее позиций в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке.

Авторы наглядно показывают, как по мере развития этого процесса накапливались противоречия между СССР и США по болевым точкам советско-американского соприкосновения – Турции, Ирану, палестинскому вопросу, Черноморским проливам. «Именно на Балканах и Ближнем Востоке, – заключают они, – раньше и острее, чем в других регионах, стали проявляться признаки ухудшения в отношениях: взаимные обвинения, претензии и враждебность. Здесь на практике были воплощены первые варианты политики “сдерживания коммунизма”, ставшей началом доктринального наполнения политики холодной войны... Хотя политика СССР в освобожденных Красной Армией восточноевропейских странах вызвала крайнее недовольство Вашингтона, она не привела на первых порах к столь же жесткому противодействию с американской стороны, не имевшей в этом регионе особых инструментов воздействия на Москву, кроме дипломатического давления» (с. 460).

В работе убедительно продемонстрировано, что в основе этих расходящихся путей двух новых сверхдержав лежали не преходящие и субъективные факторы (политико-идеологические стереотипы и предрассудки, индивидуальные особенности политических лидеров, ошибки в восприятии), а глубокие расхождения национальных интересов – пусть и в преломлении их восприятия политическим руководством обоих государств. При этом авторам удалось избежать политико-идеологических пристрастий и тенденциозных оценок и дать взвешенную объективную картину политики обоих государств. В частности, историки внимательно анализируют просчеты политики Сталина в оказании жесткого давления на Турцию, а также его ошибки в Иране, где местному руководству удалось “переиграть” кремлевского диктатора в вопросе о нефтяной концессии и о выводе из страны советских войск (с. 394–395). В итоге действия Москвы имели обратный эффект и только усилили проамериканскую ориентацию этих ключевых стран.

Работе вятских американистов присущ скрупулезный анализ сложной дипломатической игры великих держав в рассматриваемых регионах, тонкая нюансировка деталей формирования и реализации внешней политики, что помогает избежать плоской черно-белой интерпретации событий. Книга отличается высокой фактической точностью и содержит много новых подробностей, которые будут интересны специалистам. К ним относятся,

например, разведывательные миссии главы Управления стратегических служб США У. Donovan, аналитические разработки Государственного департамента по отдельным странам, “кухня” принятия внешнеполитических решений в Вашингтоне, где конкурировали различные ведомственные и групповые интересы. Следует отметить и четкую логическую структуру книги, обстоятельные примечания и строгий научный аппарат, наличие содержательных выводов по главам, что усиливает ее научную и дидактическую ценность, делая книгу полезной не только для специалистов, но и для студентов.

Выход в свет новой работы отраден вдвойне. Во-первых, она показывает, что возможности традиционной дипломатической истории далеко не исчерпаны, если история опирается на прочную основу источников, оригинальную концепцию и современную методологию. Во-вторых, это еще одно яркое свидетельство выхода отечественной американистики за традиционные пределы “двух столиц”, ее успешного развития на широких просторах России.

В.О. Печатнов,
д.и.н., завкафедрой истории и политики
стран Европы и Америки МГИМО(У)
МИД РФ

Е.Ю. Гуськова. АГРЕССИЯ НАТО ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ В 1999 году И ПРОЦЕСС МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ. М.: “Индрик”, 2013, 312 с.

Руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН д.и.н. Е.Ю. Гуськова события на Балканах всегда пропускает через свое сердце. На фоне уже несколько лет сотрясающих юго-западные регионы бывшего Советского Союза событий анализ очередного – косовского – этапа югославского кризиса и того, как он был урегулирован, представляется в высшей степени актуальным и в некотором смысле, с учетом разницы во времени, даже пророческим.

Книга состоит из шести глав, каждая из которых посвящена тому или иному этапу развития, углубления косовского кризиса 1998–1999 гг., попыткам его “урегулирования” (это слово не случайно взято в кавычки) и их результатам.

Действительно, как получилось, что на небольшую балканскую страну беспричинно, как пишет автор в предисловии, обрушилась мощь всего блока НАТО (с. 7)? Поэтому совершенно оправданно изложение и анализ событий 1999 г. начинается с глубокого исторического экскурса с особым упором на социалистический период истории большой Югославии (гл. 1). Автор на основе статистических данных показывает изменение этнического состава населения Косова, причем еще с турецких времен. Однако даже тогда соотношение сербов и албанцев вместе с турками в Косове было 45% к 55% (с. 12). Некоторое выравнивание сложившихся к 1918 г. диспропорций произошло в межвоенный период благодаря реколонизации региона сербами и черногорцами (которые тогда, кстати, считались единым народом). Этот

процесс был прерван Второй мировой войной, и после ее окончания новые власти уже социалистической Югославии запретили изгнанным из Косова сербам возвращаться, а албанцы были освобождены от ответственности за военные преступления в период существования марионеточной Великой Албании (с. 14–16). В результате таких, можно сказать волюнтаристских, решений доля этнических албанцев в Косове увеличилась до 70%, а политика “закрытых глаз” на этнически мотивированные уголовные преступления против славянского населения вызвала чувство безнаказанности у албанского большинства и поощряла дальнейшие деструктивные тенденции в развитии этой сербской автономии.

В исследовании в качестве источника привлекаются дневники главы службы государственной безопасности А. Ранковича, осужденного партией в 1966 г. за “антиалбанскую и унитаристскую ориентацию в национальной политике”. Этот государственный деятель уже сразу после войны отмечал весьма напряженную ситуацию в крае, сопровождавшуюся крайне активной деятельностью подпольных албанских сепаратистских организаций. Причем это были уже не маленькие и разрозненные группы, но организации с объединенным руководством, способные на скоординированные враждебные Социалистической Федеративной Республике Югославии (СФРЮ) действия (с. 19). Е.Ю. Гуськова констатирует нарушение субординации между конституциями Сербии и автономного края на ее территории после 1974 г., когда Сербия без согласия Косова не могла принять ни одного решения, а край мог